

РЕПРЕССИИ В КРЫМУ В УСЛОВИЯХ ПОЛНОМАСШТАБНОЙ ВОЙНЫ РОССИИ ПРОТИВ УКРАИНЫ

ВСТУПЛЕНИЕ

Политически мотивированные преследования в Крыму, притянутые под эти мотивы уголовные обвинения и административные взыскания уже давно являются суровой реальностью, которую оккупационная власть РФ навязывает на полуострове. Однако полномасштабное военное вторжение России на материковую часть Украины 24 февраля не могло не затронуть всех несогласных с действиями России.

- За исследуемый период было вынесено 19 приговоров в отношении лиц, лишенных свободы в Крыму по политическим мотивам.
- Как минимум 6 человек было задержано по обвинению в якобы терроризме.
- 6 человек было задержано по обвинению в якобы принадлежности к батальону имени Номана Челебиджихана.
- Было зафиксировано 69 случаев привлечения крымчан к административной ответственности за якобы «дискредитацию российской армии».
- Прошла серия задержаний и последующих административных арестов активистов и адвокатов.
- Зафиксированы новые случаи насильственных исчезновений.
- В Крыму проходят задержания лиц, высказывающих недовольство действиями России в рамках полномасштабного военного вторжения в Украину.

Данный материал — это исследование динамики задержаний, арестов и обвинительных приговоров в Крыму за прошедшие три месяца, с целью определить, изменилась ли политика России в вопросе задержаний в Крыму, есть ли новые тенденции, о которых важно знать.

УГОЛОВНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Уголовные преследования в Крыму сегодня можно условно разделить на две категории: те тенденции, что имелись до начала полномасштабных военных действий, и возникшие после 24 февраля.

1. Сохраняются тенденции, существовавшие до 24 февраля

В Крыму продолжают судебные рассмотрения и вынесение политических приговоров:

- в отношении трех крымских татар (Наримана Джеляла, Азиза и Асана Ахтемовых) по обвинению в якобы причастности к диверсии на газопроводе.
- в отношении крымских татар как отдельной группы:
 - по обвинениям в якобы причастности к террористической организации (Хизб ут-Тахрир);¹
 - по обвинениям в якобы принадлежности к добровольческому батальону имени Номана Челебиджихана;²

¹ «Хизб ут-Тахрир» — ненасильственная международная исламская организация, созданная в начале 50-х годов прошлого века на Ближнем Востоке и выступающая за создание всемирного исламского Халифата — получила широкое распространение в бывших советских республиках (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия, Украина, Азербайджан). С началом оккупации Крымского полуострова российская федерация распространила на его территорию собственное законодательство вопреки нормам IV Женевской конвенции 1949, которая предусматривает сохранение действующего законодательства на оккупированной территории. В России 14 февраля 2003 года Верховный Суд признал «Хизб ут-Тахрир» террористической исламской организацией и запретил ее деятельность на территории РФ (прим. и, соответственно, на территории оккупированного Крыма). Деятельность «Хизб ут-Тахрир» легальна в Украине и большинстве других государств.

² Батальон имени Номана Челебиджихана был создан участниками акции «Гражданская блокада Крыма», которые выступали за прекращение товарного сообщения между материковой Украиной и оккупированным Крымом и в сентябре 2015 года блокировали пропускные пункты.

- в отношении Свидетелей Иеговы по обвинениям в якобы экстремистской деятельности;³
- в отношении отдельных лиц по обвинениям в якобы государственной измене, клевете и т.д..

Украинские правозащитники признают жертв данных преследований лицами, лишенными свободы по политическим мотивам. Действия России в Крыму в данных случаях совпадают с классическим определением политических мотивов: упрочение либо удержание власти и недобровольное прекращение или изменение характера чьей-либо публичной деятельности.

С 24 февраля были вынесены приговоры крымским татарам о якобы причастности к «Хизб ут-Тахрир»:

10 марта — Ремзи Бекирову, Ризе Изетову, Шабану Умерову, Раиму Айвазову, Фархеду Базарову. Всем определен срок лишения свободы от 15 до 19 лет.

18 марта — Акиму Бекирову, Сейтвели Сейтабдиеву, Рустему Сейтхалилову, Эскендеру Сулейманову и Асану Яникову. Всем определен срок лишения свободы от 14 до 15 лет.

22 марта — Тимуру Ялкабову и Ленуру Сейдаметову, 17 и 13 лет лишения свободы соответственно.

19 апреля — Эмилю Зиядинову: 17 лет лишения свободы.

12 мая — Тофику Абдулгазиеву, Владлену Абдулкадырову, Иззету Абдуллаеву, Меджиту Абдурахманову и Билялу Адилову. Всем определен срок лишения свободы от 12 до 14 лет.

27 апреля был вынесен новый приговор одному из фигурантов «дела крымских диверсантов», севастопольцу **Дмитрию Штыбликову** (19,5 лет лишения свободы). Суд начал исчисление срока с 09.11.2016, таким образом Дмитрий Штыбликов должен провести в заключении еще 14 лет.

Начато судебное рассмотрение дел по существу против ранее задержанных **Свидетелей Иеговы: Тараса Кузьо, Дарьи Кузьо, Петра Жильцова, Сергея Люлина, Александра Дубовенко и Александра Литвинюка.**

Часть новых обысков, задержаний и возбуждений уголовных дел проходит в рамках уже существовавших ранее тенденций.

Эрнес Аметов, бывший фигурант 2-го бахчисарайского «дела Хизб ут-Тахрир», который ранее был признан невиновным, был вновь арестован 12 мая по тем же основаниям.

Обвинение в якобы приобретении, хранении, транспортировке взрывчатых веществ предъявлено гражданской журналистке **Ирине Данилович.**

То есть, запущенная в Крыму репрессивная машина продолжает работать «в штатном режиме».

2. Тенденции, сформировавшиеся после начала полномасштабных военных действий.

Обвинения в якобы «терроризме»

11 апреля глава оккупационной власти в Крыму заявил о введении «желтого» уровня террористической опасности. 11 мая в Крыму режим был продлен. За прошедшее время, по обвинениям якобы в подготовке террористических актов были задержаны минимум 6 человек: подробности [тут](#), [тут](#), [тут](#), [тут](#) и [тут](#).

³ В России ведётся кампания преследования Свидетелей Иеговы, свидетелей Иеговы, принявшая широкомасштабный характер после того, как ВС РФ 20 апреля 2017 года вынес решение о признании Управленческого центра свидетелей Иеговы в России экстремистской организацией. Россия проводит преследования Свидетелей Иеговы и в Крыму, в нарушение норм международного гуманитарного права, распространив свое законодательство на территорию оккупированного полуострова.

О данных задержаниях известно крайне мало и имена задержанных не сообщаются. Тем не менее, есть факторы, которые вызывают опасения:

- Во-первых, в Крыму россия уже практиковала различные серии задержаний, объединенных одинаковыми обвинениями. Так, можно вспомнить серию дел в Крыму о якобы «диверсиях» в 2016-17 годах (дело «Крымских диверсантов», дело «Севастопольских диверсантов») или факт того, что проукраинским активистам выдвигались схожие обвинения в хранении/транспортировке взрывчатых веществ (дела Олега Приходько, Юнуса Машарипова, Владислава Есипенко, Дениса Кашука).
- Во-вторых, россия в своей истории уже практиковала якобы «терроризм»: взрывы жилых домов в Буйнакске, Москве, Волгодонске, совершенные якобы чеченскими боевиками, стали «основанием» и «оправданием» ввода войск в Чечню в 1999-ом.

В этой связи есть основания полагать, что данные задержания также связаны одной целью: агрессивная пропаганда россия против Украины в рамках полномасштабного вооруженного конфликта, дискредитация Украины и создание «образа врага».

Трансформация тенденций под новые потребности

До начала полномасштабного вторжения россия в Украину шестеро человек являлись политическими заключенными в Крыму по обвинению в якобы причастности к добровольческому батальону имени Номана Челебиджихана. После 24 февраля по данному обвинению было задержано еще 6 человек.

В Крыму были задержаны трое крымских татар, которым было предъявлено обвинение в якобы «причастности к незаконному вооруженному формированию»: **Насрулла Сейдалиев, Арсен Ибраимов, Рустем Гугурик.**

В Херсонской области оккупанты похитили и вывезли в Крым местных жителей **Рустема Османова, Руслана Абдурахманова** и **Айдера Умерова**. Всем было предъявлено обвинение в якобы принадлежности к батальону имени Номана Челебиджихана.

1 июня Верховный суд российской федерации признал добровольческий батальон имени Номана Челебиджихана террористической организацией, запретив его деятельность на территории страны. А также, в нарушение норм международного гуманитарного права, и на территории оккупированного Крыма.

Признание батальона террористической организацией будет иметь негативные последствия для задерживаемых по данному обвинению: увеличение сроков тюремного заключения, риски этапирования на территорию рф (как показывает практика преследований по обвинению в якобы причастности к Хизб ут-Тахрир).

Как и со случаями задержаний по обвинению в якобы терроризме, данные действия россия могут быть охарактеризованы как агрессивная пропаганда россия против Украины в рамках полномасштабного вооруженного конфликта, дискредитация Украины и создание «образа врага».

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Как и с уголовными преследованиями, в сфере злоупотребления административным правом также прослеживаются и старые тенденции, и новые, и «затачивание» старых под новые потребности.

1. Старые тенденции

Давление на мусульманские религиозные общины

Подобные административные преследования проводятся в Крыму с 2014 года против мусульманских общин и Православной церкви Украины, которые не присоединились к подконтрольным россия религиозным общинам.

Имам **Эмир Меджитов** был оштрафован за якобы «незаконную миссионерскую деятельность».

Предостережения от прокуратуры

В начале марта предостережения были вручены крымским активистам **Нариману Парманову** и **Ролану Османову**. Первый получил предупреждение «о недопустимости антиобщественного поведения», второй — «о недопустимости совершения преступлений в военное время». Также предупреждение было вручено и **Заиру Смедля** о якобы подготовке массового мероприятия 26 февраля (День крымского сопротивления российской оккупации).

Предостережения прокуратура вручала и ранее. Они, зачастую, выдавались в преддверии государственных или национальных праздников. Тут же, вероятно, прокуратура использовала данный механизм в начале полномасштабного военного вторжения для запугивания крымскотатарских активистов, которые могли бы выступить против.

Административные аресты крымскотатарских активистов

В марте **Заир Смедля** был арестован на двое суток, **Абдурешит Джеппаров** на 15 суток. Оба административных ареста вызваны якобы «демонстрированием нацистской атрибутики и символики» в материалах, опубликованных в 2014 и 2019 годах соответственно.

2. Новые тенденции

Важным является тот факт, что в Крыму начали применять закон РФ от 4 марта об административной и уголовной ответственности за «фейки» о действиях российской армии в Украине.

В качестве примера можно привести административное разбирательство в отношении крымского активиста **Сергея Акимова** за то, что он разместил на своем автомобиле антивоенный плакат.

Штраф в размере 35 тыс. рублей был вынесен **Валентину Шуману** за плакат «Нет войне».

Также штрафы вынесены (имена не сообщаются) жителю Ялты в размере 50 тыс. рублей; жителям Симферополя – 35 тыс. рублей; жителю Феодосии – 30 тыс. рублей.

Инициативой «Крымская идея» было зафиксировано **69 случаев привлечения крымчан к административной ответственности** за якобы «дискредитацию российской армии» в период с 4 марта по 24 мая.

3. Новые тенденции, возможно связанные с началом полномасштабных вооруженных действий

В конце мая прошла волна административных задержаний и последующих арестов крымских адвокатов.

Первым был задержан **Эдем Семедляев** за якобы дискредитацию российской армии. По факту же его судили за публикацию в Facebook, автором которой он даже не является. В тот же день суд оштрафовал его на 75 тыс. рублей. Сразу после окончания заседания его адвокат, **Назим Шейхмамбетов**, был задержан за якобы «организацию массового одновременного пребывания граждан в общественном месте» и отправлен под административный арест на 8 суток. На следующий день при защите Назима Шейхмамбетова были задержаны адвокаты **Айдер Азаматов** и **Эмине Авамилева** и по тем же основаниям отправлены под административный арест на 8 и 5 суток соответственно.

Касательно данных задержаний нельзя с уверенностью сказать, что они связаны непосредственно с началом полномасштабных военных действий на материковой части Украины. Однако в сегодняшних условиях роль правозащитников в Крыму становится еще более актуальной с учетом новых задержаний и арестов. Можно предположить, что подобными действиями Россия оказывает давление на адвокатов, чтобы «отсечь» их от совершаемых силовиками и судами нарушений прав человека.

То, что адвокаты-правозащитники являлись группой повышенного интереса со стороны репрессивной машины, является негласным, но довольно очевидным фактом. Однако до сих пор их задержания и аресты носили единичный характер. Сейчас же за 3 дня пострадали четыре правозащитника.

НОВЫЕ СЛУЧАИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ

В Крыму был зафиксирован новый случай насильственных исчезновений, когда судьба задержанного оставалась неизвестна длительное время.

29 апреля российские спецслужбы похитили **Ирину Данилович**. О ее местонахождении стало известно только 11 мая. Без всяких обвинений ее держали в здании ФСБ в течение 8 дней, угрожая «вывезти в лес». Позднее ей было предъявлено обвинение в якобы хранении взрывчатых веществ, которые ей подбросили сотрудники ФСБ (подобные обвинения были вынесены Олегу Приходько, Юнусу Машарипову, Владиславу Есипенко, Денису Кашуку).

Российские силовики и ранее проводили в Крыму задержания и аресты, которые имели признаки насильственных исчезновений. Так, семьи и адвокаты порой не имели информации о местонахождении задержанный вплоть до суток с момента их задержания. Однако сейчас сроки «неизвестности» резко выросли.

Это, к сожалению, заставляет вспомнить 44 случая насильственных исчезновений в 2014-2018 годах, в результате которых 6 человек были найдены мертвыми, 19 были освобождены по прошествии некоторого времени, 1 экстрадирован, 3 оказались в местах несвободы, а судьба 15 остается неизвестной до сих пор.

ГРАЖДАНСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ НОВЫХ ЗАДЕРЖАНИЙ

Полномасштабное военное вторжение России в Украину закономерно вызвало активизацию гражданского сопротивления крымчан, несогласных с действиями РФ.

Так, сообщалось о задержаниях **Богдана Зизы** за то, что он облил здание «администрации» Евпатории желтой и синей краской и бросил в нее «коктейль Молотова», **60-ти летней женщины**, которая осквернила могилу военнослужащего России, погибшего на материковой части Украины, а также **мужчин**, которые прокалывали шины автомобилям с символами «Z».

В данном случае речь идет о действительно совершенных правонарушениях. Однако поскольку данные лица высказывали недовольство полномасштабной войной России против Украины, можно полагать, что им будут вынесены более суровые формы наказаний, нежели обычно выносятся за «вандализм» или «хулиганство». К примеру, Богдану Зизе было предъявлено обвинение в якобы покушении на теракт, а его местонахождение остается не известным на текущий момент.

ВЫВОДЫ

1. Россия продолжает уголовные политически мотивированные преследования и административные репрессии, которые вела с 2014 года.
2. В Крыму началась серия задержаний по обвинениям в якобы «терроризме», возможной целью которых является агрессивная пропаганда против Украины в условиях войны.
3. Россия провела новые задержания по обвинению в якобы принадлежности к добровольческому батальону имени Номана Челебиджихана, а также признала его террористической организацией. Эти действия также могут быть охарактеризованы как агрессивная пропаганда против Украины и создание «образа врага».
4. Россия начала применять в оккупированном Крыму новое законодательство «о дискредитации российской армии», целью которого является преследование всех лиц, выражающих несогласие с действиями России в рамках полномасштабного вторжения в Украину.

5. В Крыму прошла серия задержаний адвокатов, целью которых может являться давление и запугивание правозащитников на фоне грубых нарушений прав человека в Крыму.
6. Полномасштабное военное вторжение России в Украину вызвало активизацию гражданского сопротивления в Крыму. Лица, задерживаемые за подобное выражение протеста сегодня, могут быть приговорены к более суровым формам наказаний именно за их проукраинскую или антивоенную позицию.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В связи с вышеизложенным, **призываем правительство Украины, правительства иностранных государств, включая государств-участников Международной Крымской платформы, международные организации, национальные и международные неправительственные организации:**

1. Продолжать мониторинг и документирование нарушений прав человека, военных преступлений и преступлений против человечности в оккупированном Крыму и включать их в регулярные отчеты о ситуации с правами человека в Украине;
2. Оказывать всестороннюю поддержку жертвам политических репрессий, жертвам насильственных исчезновений, а также их родным;
3. Ввести персональные санкции против лиц, причастных к грубым нарушениям прав человека в оккупированном Крыму;
4. Оказывать помощь в расследовании военных преступлений, преступлений против человечности и грубых нарушений прав человека в оккупированном Крыму;
5. Регулярно держать вопросы Крыма и ситуацию с правами человека на полуострове на международной повестке дня;
6. Усилить дипломатическое, санкционное и другое давление на российскую федерацию с целью предотвращения новых зверств в Крыму и материковой части Украины, а также ускорение деокупации всех территорий Украины.

© Все права защищены. При полном или частичном использовании данного материала ссылка на «КрымSOS» обязательна.

Документ подготовили: Олесь Лисичкин, Евгений Ярошенко

ОО «КрымSOS», 2022